

М. Ю. Дронов

Памяти Нины Михайловны Пашаевой

1 декабря 2013 г. не стало замечательного ученого и человека — ведущего библиотекаря отдела фондов по всеобщей истории Государственной публичной исторической библиотеки доктора исторических наук Нины Михайловны (Магометхановны) Пашаевой. Она ушла на 88-м году жизни после тяжелой и продолжительной болезни. Ее имя, широко известное в московских гуманитарных кругах, тесно связано и с Институтом славяноведения, с которым покойная сотрудничала более половины столетия.

Н. М. Пашаева родилась 20 июля 1926 г. в Москве в семье служащих. Предки со стороны отца — дагестанцы-лакцы, со стороны матери — русские дворяне (прадедом Н. М. Пашаевой был известный астроном проф. А.К. Кононович). Поскольку, волею обстоятельств, ее воспитанием занималась только мать и родственники по материнской линии, Н. М. Пашаева выросла человеком исключительно русской культуры. Люди, общавшиеся с Ниной Михайловной, часто удивлялись, узнавая, что в ее документах стоит отчество «Магометхановна». Примечательно, что в разных изданиях, в которых публиковалась Н. М. Пашаева, нет единства в расшифровке ее инициалов.

В 1941 г. Нина Пашаева окончила семилетнюю школу. В 1941—1944 гг., находясь в эвакуации в Ярославской области, экстерном завершила среднее образование. В 1945 г. поступила на Исторический факультет МГУ, который окончила в 1950 г. Сразу же после этого Н. М. Пашаеву направили по распределению в Государственную публичную историческую библиотеку, где Нина Михайловна проработала практически до самой кончины, пройдя трудовой путь от рядового до главного библиотекаря.

Уже во время учебы в МГУ начал формироваться круг научных интересов будущего ученого.

Более всего Н. М. Пашаеву привлекала славистика. На первых порах это была богемистика: Чехии XVII столетия были посвящены и диплом, и кандидатская диссертация, защищенная в Институте славяноведения АН СССР в 1959 г. Чешские сюжеты интересовали исследовательницу и в дальнейшем. Однако в течение большей части научной и творческой жизни Н. М. Пашаевой ее внимание было в основном сосредоточено на истории и культуре коренного восточнославянского населения Галиции.

В СССР галичане официально трактовались как украинцы. В массовом сознании послевоенных лет незадолго до этого присоединенные к УССР области также воспринимались как украинские. Утверждению этого стереотипа способствовали значительные успехи украинского национализма в Галиции в первой половине XX в. и, как следствие, длительное сопротивление местного украинского националистического подполья советской власти. При этом местная досоветская традиция, особенно XIX столетия, базировалась скорее на идее восточнославянского («русского») единства. Посильной разработке именно этой, далеко не совсем «удобной» в период застоя, проблематики и решила посвятить себя Н. М. Пашаева. Ее первые статьи, посвященные галицким русинам, начали появляться еще в 1960-е годы. Профессиональной спецификой всех научных публикаций исследовательницы являлся их библиографический уклон, опора на хорошо знакомые Н. М. Пашаевой фонды ГПИБ. За десятилетия научных поисков Нина Михайловна проанализировала самые разные страницы национально-культурной истории Галиции, проливая свет на подзабытые русофильские страницы истории края. В частности, она подробно обращалась к наследию местных просветителей Дениса Зубрицкого, Якова Головацкого, Ивана

Пашаева Н. М. Некролог

Наумовича и др. Изучала деятельность львовского Русского Собора, Галицко-Русской матицы и других организаций. И, конечно же, детально анализировала, как воспринимались галицийские дела в отечественной, российской и советской, историографии и публицистике. Своебразным венцом изучения этой многогранной темы стал выход монографии «Очерки истории русского движения в Галичине XIX—XX вв.» (М.: ГПИБ, 2001; Изд-е 2-е, испр. и доп. — М.: Имперская традиция, 2007). Несмотря на то, что некоторые, особенно украинские, исследователи отнеслись к этой работе критически, «Очерки» прочно вошли в список обязательной литературы по данному предмету.

В то же время неверным было бы отказывать Н. М. Пашаевой в широте славистических интересов. Кроме чехов и галицийских русинов, она интересовалась и всеми другими славянскими народами, особенно их книжностью. Об этом наглядно свидетельствуют многочисленные статьи и каталоги книжных выставок, подготовленные исследовательницей. В 1994 г. Н. М. Пашаева защитила в Институте славяноведения и балканистики РАН докторскую диссертацию «Роль книги в славянском национальном возрождении (конец XVIII — вторая половина XIX в.)».

Посильным вкладом в славистику стал выход подготовленной Ниной Михайловной библиографической трилогии, посвященной славянской книге: «Сербская книга эпохи национального возрождения (конец XVIII в. — 1878 г.) в фондах ГПИБ России» (М.: ГПИБ, 1996), «Чешская и словацкая книга эпохи национального возрождения (конец XVIII в. — 1878 г.) в фондах ГПИБ России» (М.: ГПИБ, 2010) и «Славянская книга эпохи национального возрождения (конец XVIII в. — 1878 г.) в фондах ГПИБ России: Болгария, Галичина, Закарпатье, Буковина, Лужицкие сербы, Словения, Хорватия» (М.: ГПИБ, 2012).

Являясь глубоко верующим православным человеком (с 1944 по 2013 г. была прихожанкой известного московского храма Илии Пророка Обыденного), Н. М. Пашаева разрабатывала и религиоведческие темы. В 2003 г. отдельной брошюрой вышел ее очерк «Немного об унии в Галичине: Глазами светского историка». Также она выступила составителем библиографического указателя «Инославие в России» (М.: ГПИБ, 2007). Благодаря персональным усилиям Нины Михайловны в «Историчке» прошел целый ряд книжных выставок, посвященных истории христианства в нашей стране и за рубежом.

С середины 1970-х годов Н. М. Пашаева также стала профессионально заниматься москововедением, что опять-таки теснейшим образом было переплетено с ее личной религиозностью. Нина Михайловна была, без преувеличения, влюблена в родной город и особенно в его церкви, которым она посвятила множество публикаций. Так, ее перу принадлежат отдельные издания «Москва в зеркале столетий: Очерки сохранившихся памятников, 1147—1917» (М.: ГПИБ, 1997) и «Православные монастыри и храмы Москвы: библиографический указатель, 1988—2007» (М.: ГПНТБ СО РАН, 2008). Стараниями Н. М. Пашаевой при ГПИБ был даже создан кружок «Родная Москва. Родная библиотека», в работе которого принимали участие ее молодые сотрудники.

За долгие годы работы Н. М. Пашаева была награждена медалями «Ветеран труда», «За доблестный труд», «В память 850-летия Москвы», знаком «За отличную работу», неоднократно отмечалась грамотами Министерства культуры РСФСР и ГПИБ. В 1989 г. ей было присвоено звание «Заслуженный работник культуры РСФСР».

Н. М. Пашаева была человеком старой закалки, ее отличали сила воли и работоспособность. Констатируя это, следует вспомнить ее самостоятельные поездки на Западную Украину и в Словакию, осуществленные в начале 2000-х годов. Уже тогда ее здоровье оставляло желать много лучшего, но Нина Михайловна мужественно преодолевала все тяготы далекий путешествий. В последние годы, работая преимущественно на дому, каждую среду она приезжала в ГПИБ.

Как уже было отмечено, в течение всей своей научной жизни Н. М. Пашаева поддерживала теснейшие отношения с Институтом славяноведения. Здесь она защитила кандидатскую и докторскую диссертации, принимала участие во многих конференциях и в других научных встречах. Под грифом Института славяноведения вышли многие коллективные публикации, с ее участием. К центру отечественной славистики и его главному печатному органу, журналу «Славяноведение» (до 1992 г. «Советское славяноведение»), Нина Михайловна питала искреннее уважение. Показательно, что она была подписчиком журнала, начиная с его первого номера в 1965 г. Таким образом, в ее библиотеке находился полный комплект «Славяноведения». В последние годы жизни она очень переживала за эту часть своей библиотеки, стремясь найти достойного наследника в лице научного или культурного учреждения. Хочется верить, что это ей

Портрет Н. М. Пашаевой.
Художник С. Г. Галкина

удалось, и редкие журналы не попали на свалку (как это, увы, часто бывает после смерти ученых), а были сохранены для следующих поколений славистов.

Однако не только профессиональные, но и душевые качества Н. М. Пашаевой притягивали к ней людей. Она жила одна, в небольшой квартире на Беломорской улице, двери которой всегда были открыты для гостей. Нина Михайловна охотно дарила тепло своей души всем окружавшим ее в жизни людям. Всегда открытая, жизнерадостная, готовая прийти на помощь друзьям, коллегам и всем нуждающимся.

Еще многие знали Н. М. Пашаеву как тонкого ценителя русской поэзии и поэта-любителя. Нина Михайловна, знаявшая наизусть большое количество стихотворений классиков, трезво оценивала степень собственного поэтического дара. Однако писать стихи было ее внутренней потребностью, средством самовыражения. В 2001 г. она на собственные средства выпустила сборник стихотворений «Пою для себя».

Конечно, полная и исчерпывающая оценка вклада Нины Михайловны Пашаевой в славяноведение, как и в другие дисциплины, еще впереди. Весьма желательно было бы составить и издать полную библиографию ее публикаций. Эта задача вполне по силам ГПИБ, в которой Н. М. Пашаева проработала свыше 60 лет.

Светлая память о Нине Михайловне Пашаевой останется у всех людей, которые соприкасались в своей жизни с этим глубоким и разносторонним человеком.